

В. В. Катермина

**Музыкальные мотивы в русской фразеологии:
музыкальные инструменты**

УДК 81'372

Статья посвящена рассмотрению музыкальных мотивов в русской фразеологии на материале фразеологических единиц с компонентом «музыкальный инструмент». В тексте проводится анализ единиц с семантическим компонентом «музыкальный инструмент», отражающих нормы жизни русского народа. Автор подчеркивает, что фразеологические единицы с данным компонентом являются одним из значимых элементов, которые помогают выявить национально-культурные особенности определенного этноса.

Ключевые слова: музыка, фразеология, пословица, музыкальные инструменты, язык, национальная культура.

V. V. Katermina. Musical motifs in Russian phraseology: musical instruments

The article is devoted to the description of musical motifs in Russian phraseology based on the phraseological units with the component “musical instrument”. The text analyzes the linguistic units containing semantic component “musical instrument”, reflecting the norms of the Russian people. The author emphasizes that phraseological units with this component is one of the most important elements that help identify national and cultural peculiarities particular ethnic group.

Key words: music, phraseology, proverb, musical instrument, language, national culture.

Лингвистика XXI в. активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации. Язык — это путь, по которому человек проникает не только в современную мен-

тальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Язык является средством общения между индивидами, а культура отражает определенный уровень развития общества. Каждое общество имеет национально-своеобразную культуру, получающую отражение в языке. Язык — достояние коллектива, представляющее собой общественно-историческое явление, неперемное условие развития человеческой культуры. Язык воплощает в себе своеобразие целого народа и представляет знаковую систему, используемую для целей коммуникации и познания. Обычный, или естественный, язык складывается стихийно и постепенно, история языка неотделима от истории народа. В языке сосредоточен опыт многих поколений, особый взгляд целого народа на мир [17, с. 1038]. Язык связан с мышлением людей, при помощи языка люди выражают свои мысли и чувства. Важнейшей функцией языка является передача и хранение культуры народа, формирование национального характера, этнической общности нации. Вся многовековая культура народа отражается в его языке, каждый язык специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует и отражает деятельность человека. При изучении развития истории мышления народов, формирования культуры большую роль играет изучение особенностей ФЕ, в результате которого возможно получение правильного представления о семантическом развитии лексической и фразеологической системы языка [14, с. 16–17]. В. А. Маслова пишет: «Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т. д.» [12, с. 3].

Исследователь указывает на тесную связь фразеологических единиц с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. По ее мнению, фразеологические сочетания приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с определенной картиной мира, выражают свое отношение к ним и дают им свою оценку [12].

Фразеология любого языка — это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа.

Известный русский языковед Б. А. Ларин писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражаются — как свет утра отражается в

капле росы» [10, с. 125]. Ф. И. Буслаев утверждал, что фразеологизмы — это своеобразные микромиры, которые содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2, с. 37].

Фразеологизация — универсальное лингвистическое явление, и в каждом языке она имеет свои особые формы выражения. Это зависит от степени участия экстралингвистических факторов, обуславливающих национальный характер фразеологии. Обозначаемые фразеологизмами понятия воспринимаются носителями разных языков одинаково, но образы, которые лежат в их основе, специфичны, так как выражают этнопсихологию народов.

Образы, заложенные в ФЕ, служат отражением национальной самобытности народа. А. М. Мелерович высказывает мысль о том, что «именно в ФЕ в наибольшей степени отражена неповторимость образных систем национальных языковых картин мира» [13, с. 261].

Дискуссионным остается вопрос об отнесении тех или иных видов фразеологических единиц в состав ФЕ. В отношении объема фразеологии исследователи придерживаются различных точек зрения.

Те лингвисты, которые видят основной критерий фразеологичности в устойчивости, считают фразеологическими единицами все виды устойчивых сочетаний, включая пословицы и поговорки (В. Л. Архангельский, Л. А. Булаховский, А. В. Кунин, Н. М. Шанский, И. И. Чернышева и др.).

Пословицы наиболее совершенны из всех фольклорных жанров и наиболее «обкатаны» в общенародном многовековом употреблении. Они наиболее лаконичны, содержательны, легко удерживаются в памяти носителей языка, носят подлинно народный характер, отражая национальный менталитет народа и «возводя выражаемые идеи в ранг непререкаемых истин» [11, с. 45].

И. И. Чернышева пишет о том, что есть пословицы, неизменно употребляющиеся в определенных жизненных ситуациях. В процессе общения они извлекаются как готовые выражения, обладающие меткостью, образностью и выразительностью. Речь идет о включении в фразеологию «лишь той части пословиц, которая отличается высокой частотностью употребления, воспроизводимостью, общеупотребительностью» [18, с. 78]. Соглашаясь с вышеназванным положением, мы включаем в состав фразеологии пословицы, выражающие общие

закономерности жизни, относящиеся к сфере общечеловеческой культуры.

Существует и другая точка зрения по данному вопросу (Н. Н. Амосова, В. П. Жуков и др.). Сторонники этой точки зрения считают, что «вопрос о включении пословицы во фразеологическую систему остается нерешенным» [7, с. 389].

Основное возражение против отнесения пословицы в разряд фразеологизмов заключалось, как известно, в том, что она в качестве произведения фольклора представляет, как правило, ритмически организованные суждения назидательного, реже побудительного характера (в последнем случае они суждениями не являются). В отличие от слов и словосочетаний, именующих объекты, пословицы — логические единицы, выражающие то или иное суждение в яркой, меткой форме, обобщающие многовековой опыт народа. К тому же количество пословиц в языке очень велико. Большинство из них носителю языка остаются неизвестными, таким образом, то основное свойство, которое является конститутивным для фразеологии — воспроизводимость, — у пословиц как единиц паремиологии отсутствует.

По словам В. В. Виноградова, «во фразеологическом единстве значение целого никогда не равняется сумме значений элементов. Это — качественно новое значение, возникшее в результате своеобразного химического соединения слов» [3, с. 343]. Как считают ученые, придерживающиеся узкого понимания фразеологии, пословица представляет собой разложимое сочетание слов, в котором значение каждого слова не меняется от употребления его вне этого сочетания. Но само это сочетание стало устойчивым в силу своего частого употребления в ритмичной форме выражения, верно передающего общественный опыт, народное наблюдение.

Принимая определенную доказательность утверждений сторонников узкого понимания фразеологии, мы, тем не менее, будем включать устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями, в разряд фразеологизмов, что, как нам кажется, является наиболее научно продуктивным, ведь именно при таком подходе существует возможность рассмотреть весь класс единиц, объединенных универсальными признаками устойчивости и воспроизводимости [8].

Язык и музыка являются «продуктом национального духа и составляют нерасторжимое диалектическое единство, поэтому законо-

мерно искать рекуррентность тем и символов не только в грамматике и словаре естественного языка, но и в музыкальном континууме нации, так как существуют некие общие закономерности, которые определены единством картины мира, воссозданной и в национальном языке, и музыке» [1, с. 7].

Занимая огромное место в жизни человека, музыка обладает способностью выражать мысли, эмоции, а также служит средством общения людей.

Музыка — это «вид искусства, отражающий действительность в художественных звуковых образах и активно воздействующий на психику человека. Средством воплощения музыкальных образов служат музыкальные звуки, организованные определенным образом. Основные элементы и выразительные средства музыки: лад, ритм, темп; мелодия, гармония, инструментовка. По исполнительным средствам музыка подразделяется на вокальную, инструментальную и вокально-инструментальную. Применяют и подразделение на роды и виды (опера, камерная музыка), жанры (песня, танец и др.)» [15, с. 841]. Таким образом, сюда можно отнести не только основные элементы и выразительные средства музыки, но также и музыкальные инструменты.

В процессе изучения языкового материала (фразеологические словари русского языка) было установлено, что среди ФЕ, связанных с музыкой, выделяется небольшое количество единиц, в состав которых входит компонент «музыкальные инструменты».

Прежде всего, определимся с группами музыкальных инструментов. Как свидетельствуют примеры, в состав ФЕ входят следующие инструменты.

Дуда/дудка — народный великорусский музыкальный **духовой** инструмент:

дудеть в одну дуду (дудку) — 1) прост. ирон. поступать, действовать одинаково или вместе; 2) настойчиво, надоедливо и тупо повторять одно и то же;

дудеть в свою дуду — прост. презр. узко, ограниченно понимая что-либо, поступать по-своему, не считаясь с мнением других;

в одну дудку — прост. пренебр. настойчиво, постоянно (твердить, повторять) одно и то же.

ни в дудочку, ни в сопелочку — устар. ирон. несообразительный, неспособный, ни на что не годный человек.

дуть в дудку — разг. неодобр. поступать в интересах кого-либо, действовать в зависимости от воли, желаний кого-либо.

Волюнка — музыкальный **духовой** инструмент:

тянуть волюнку — прост. пренебр. медлить с чем-либо, затягивать какое-либо дело;

заводить волюнку (заводить шарманку) — разг. пренебр. говорить надоедливо, повторяя одно и то же; много раз возобновлять один и тот же разговор;

кончать волюнку — прост. пренебр. прекращать делать что-либо бесполезное, утомительное, длящееся очень долго.

Труба — медный **духовой** инструмент:

хоть в трубу (в трубы) труби — разг. экспрес. как угодно кричи, шуми (это не помешает);

в трубу трубить — прост. экспрес. распространять какие-либо слухи, известия, сплетни о ком-либо, о чем-либо.

Барабан — семейство **ударных** музыкальных инструментов:

под барабан, по барабану (вставать, ложиться, ходить и т. п.) — под звуки, при звуках такого инструмента;

по барабану — неважно, без разницы.

Балалайка — народный музыкальный **струнный** инструмент:

бесструнная балалайка — пренебр. болтун, пустомеля;

мартын с балалайкой — прост. о чудаковатом, несурразном человеке.

Скрипка — смычковый **струнный** инструмент:

первая скрипка — книжн. экспрес. о человеке, которому принадлежит в чем-либо ведущая роль;

играть вторую скрипку — неодобр. занимать не главное, подчиненное положение в каком-либо деле;

играть первую скрипку — экспрес. быть ведущим, главенствующим.

Большинство анализируемых единиц несут в себе отрицательную коннотацию, выраженную как негативными словарными пометами *презр.*, *пренебр.*, *неодобр.*, так и отрицательным оценочным компонентом «надоедливо», «тупо», «узко», «ограниченно», «не считаться с мнением других», «болтун», «пустомеля», «медлить», «затягивать».

Более того, значения ФЕ с компонентом «дуда/дудка» и «труба» связываются с назначением инструментов: *дудеть* — *играть на дудке*

или каком-либо другом духовом инструменте; трубить — извлекать звуки, дуть в трубу.

Использование фразеологизмов с анализируемым компонентом во вторичной номинации связано с реализацией одного из значений.

Так, например, переносное значение глагола «дудеть» — разг. однообразно и надоедливо говорить о чем-либо; повторять, твердить одно и то же, что получает свое воплощение в таких ФЕ, как *дудеть в одну дуду (дудку)* — 2) *настойчиво, надоедливо и тупо повторять одно и то же; в одну дудку* — *прост. пренебр. настойчиво, постоянно (твердить, повторять) одно и то же*, а значение глагола «трубить» — перен., высок. широко сообщать, оповещать, провозглашать, превозносить — представлено в единице *трубить во все трубы* — *громкогласно, во всеуслышание, нарочито сообщать, распространять какие л. слухи, сведения, известия и т. п., стараясь привлечь внимание к к-л., к ч-л.*

Отметим, что вторичная номинация представлена метафорическим переносом.

По справедливому замечанию Дональда Дэвидсона, истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора. Понимание (как и создание) метафоры есть результат творческого усилия: оно столь же мало подчинено правилам [6, с. 173].

Ученые называют метафору фундаментальным чувством, помогающим понимать мир, они говорят о метафоре как о средстве оформления реальности. Метафора предстает как ключ к пониманию основ мышления и процессов сознания национально-специфического видения мира. План содержания метафоры, а также закрепленные за ней коннотации сами становятся знанием, т. е. источником когнитивного освоения. Именно поэтому образно-мотивированные слова (метафоры) становятся экспонентами культурных знаков [12]. Таким образом, метафора по своей природе антропометрична, создавая новое знание, она соизмеряет разные сущности, пропуская их через человека, соизмеряя мир с человеческим масштабом знаний и представлений, с системой культурно-национальных ценностей; она отражает фундаментальные культурные ценности, ибо основана на культурно-национальном видении мира [12, с. 91].

Рождение метафоры, как правило, связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями о мире, с системой оценок, которые существуют в данной лингвокультуре и

лишь вербализуются в языке. Эффект метафорического использования апеллятивов применительно к человеку состоит не только в выявлении экспрессивных и эмоциональных оттенков значения слова посредством контекстов разного объема, но и в актуализации соответствующей системы общепринятых ассоциаций в данной лингвокультуре [9].

Так, например, через название музыкального инструмента, исходя из наших наблюдений, можно выразить такие качества русской языковой личности, как «болтовня», «лидерство»: *бесструнная балалайка — пренебр. болтун, пустомеля; первая скрипка — книжн. экспрес. о человеке, которому принадлежит в чем-либо ведущая роль.*

Данное понимание обеспечивается образным представлением музыкального инструмента без одной из его составляющих (балалайка без струн), а также выделением одного из ведущих инструментов оркестра (первая скрипка).

Следует также остановиться на синонимичном использовании ФЕ с компонентом «музыкальные инструменты». Практический материал позволил выделить следующие синонимичные единицы: *заводить волюнку / заводить шарманку — разг. пренебр. говорить надоедливо, повторяя одно и то же; много раз возобновлять один и тот же разговор.* В данном примере синонимичными являются действия при различных музыкальных инструментах, которые, однако, схожи по своим музыкальным параметрам.

В следующем примере отличаются не только инструменты, но и действия, при помощи которых совершается действие: *заводить волюнку / заводить шарманку — разг. пренебр. говорить надоедливо, повторяя одно и то же; много раз возобновлять один и тот же разговор // дудеть в одну дуду (дудку) — 2) настойчиво, надоедливо и тупо повторять одно и то же.*

Отличия могут быть замечены на уровне предлогов: *плясать под дудку — ирон. во всем безоговорочно подчиняться кому-либо, поступать так, как угодно кому-либо // плясать по дудке — устар. ирон. во всем безоговорочно подчиняться кому-либо, поступать так, как угодно кому-либо.*

Анализ словарных статей, номинирующих музыкальные инструменты, из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля позволил выделить такие «ведущие» инструменты, как «дуда/дудка», «труба», «барабан». Их выбор не является случайным,

так как именно эти компоненты представлены в русских ФЕ по заявленной тематике.

Согласно словарю В. И. Даля, **барабан** — «муж. военномызыкальное орудие: высокая обечайка и два дна из телячьей шкуры, на обручах, стягиваемых поперек обечайки бичевкой, чем и дается барабану строй» [4, с. 46].

Военное предназначение этого инструмента объясняется следующими пословицами: *Иному гром — не гром, а страшен барабан. Отдать под барабан (в солдаты).*

Метафорическое значение данный инструмент приобретает в такой пословице, как *Кто не слушается отца-матери, послушается телячьей шкуры.*

Как известно, в фольклоре ключевое слово может иметь так называемое репрезентативное, представительное значение. Выбор данного слова определяется звуковой формой (рифмой, аллитерацией): *Утки в дудки, тараканы в барабаны (о примере, подражании).*

Труба музыкальная — «медная, в один (и б.ч.) долгий оборот, согнутая цевка, с губником и с раструбом; у охотников: рог, рожек, прямой, без обороту» [5, с. 435–436].

Первичное значение — игра на музыкальном инструменте — представлена с следующих пословицах:

В трубы, литавры играют, гостей потешают.

Играть на трубе.

С трубами свадьба, и без труб свадьба (о пышных пирах).

Не тем красен пир, что трубят в трубы, а тем, что люди людям любы.

Дуда/дудка — «народное музыкальное орудие у пастухов, ребят, нищих, редко употребляемое вместе с прочими народными музыкальными орудиями (гудком, балалайкою, волынкою, рожком); она делается из бузиновой трости, камыша, тростника, из снятой раннею весною коры с ивового прута, и пр., сиповка, южн. сопелка, оренб. чибызга; зап., твер., пск. Волынка» [4, с. 499–500].

Репрезентативное значение дудки выражено в таких пословицах, как *Иван в дудку играет, а Марья с голоду помирает. Ты за дудку, я за гудок. Ваня за дудку, Спирия за гудок. Утки в дудки, тараканы в барабаны. Играй, дудка: пляши, дурень! Поехали с дудой, и тебя звали с собой. Взял бы в руки дудку да играл бы побудку, солдатск. Коли си-*

деть на ряду, так не играть в дуду. Коли орать, так в дуду не играть.

В пословице *Станешь ты по моей дудке плясать!* отражается значение ФЕ *плясать под дудку* — ирон. во всем безоговорочно подчиняться кому-либо, поступать так, как угодно кому-либо.

Следует отметить также единицу *Ни в дудочку, ни в сопелочку* (устар. ирон. несообразительный, неспособный, ни на что не годный человек). Принимая во внимание тот факт, что южное название дуды — *сопелка*, становится понятным значение данного ФЕ: двойное отрицание усиливает общий отрицательный контекст и способствует образному представлению несообразительного, неспособного ни на что человека.

Примечательно, что данное слово в своем диалектном употреблении может обозначать *козу* (Гудок да дуда [коза], собери наши дома! дразнят белорусов) и *шахту* (Дудка в европ. России [не в сиб.] на рудниках: шахта, иногда шурф; колодезь для добычи руд, ниж.).

Итак, фразеологизмы в широком понимании, включающие в свой состав, наряду с устойчивыми сочетаниями, сращениями, пословицы и поговорки, отражают общественный строй, воззрения народа, идеологию эпохи. Структурно разные единицы в значительной степени одинаково представляют национальные реалии, составляющие самобытность культуры того или иного народа. Являясь необходимым компонентом языка, они неразрывно связаны с познанием человеческой личности.

---

1. Быканова М. С. Языковая личность музыканта в этнокультурном аспекте (на материале дискурсных манифестаций А. Н. Скрябина и К. Дебюсси) : автореф. дис... канд. филол. наук. Белгород, 2014.

2. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1959.

3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 140–161.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. М. : ТЕРРА, 1995. Т. 1.

5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. М. : ТЕРРА, 1995. Т. 4.

6. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С.173–193.

7. Жуков В. П. Пословица // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990.
8. Катермина В. В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языка) : автореф. дис... канд. филол. наук. Краснодар : КубГУ, 1998.
9. Катермина В. В. Номинации человека: национально-культурный аспект: на материале русского и английского языков. Краснодар : КубГУ, 2004.
10. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С.123–148.
11. Лыков А. Г. Лингвистический статус языка русского фольклора // Потенциал русского языка. Краснодар : КубГУ, 1997. С. 40–49.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001.
13. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008.
14. Сакаева Л. Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности на материале русского, английского, таджикского и татарского языков : дис... д-ра филол. наук. Казань, 2009.
15. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М. : Советская Энциклопедия, 1983.
16. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996.
17. Философия: энцикл. слов. / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.
18. Чернышева И. И. Старые проблемы в новой лингвистической парадигме // Филологические науки. 1997. № 2. С. 76–82.

Н. В. Коробова

Принцип такта и стратегии вежливости в речевом общении

УДК 811.111'27

Статья затрагивает актуальную проблему такта в общении и использования стратегий вежливости для повышения эффективности коммуникации. Следование принципу вежливости помогает предотвратить ситуации конфликта и спасти лицо коммуникантов. Такт может быть охарактеризован как способ поведения в соответствии с этическими нормами. Собеседники прибегают к грамма-